

С таким милым ребенком, Юньцю всё ещё был очень счастлив оставаться с Цинье. Когда Иноске был маленьким, он действительно был популярным малышом. Он был мил и активен. Он никогда не плакал, как бы он ни играл. Он всегда был поглощён молоком. Цинье обычно не имела много друзей. Она обычно оставалась с Доумой или болтала с членами церкви здесь. Когда она встретила Юньцю, она стала говорить намного больше. Солнце постепенно садилось, и некоторые постоянные члены церкви принесли ужин, но только порцию Цинье, которая была очень большой. Цинье подумала, что если они разделят одну порцию, Юньцю не будет голоден. Юньцю не особо волновало. Он просто съел пару кусочков и сказал, что наелся, а затем продолжил дразнить поросенка. Еда была очень вкусной. Хотя Доума не знала, сколько едят люди и какова еда на вкус, казалось, что она хорошо воспитывала Цинье. Хотя это было немного похоже на воспитание маленького животного... Небо было между сумерками и Кагуей, Юньцю почувствовал слабый запах крови в воздухе, но человеческий нос был недостаточно чувствителен, поэтому Цинье ничего не заметила. — Мисс Цинье, у меня есть вопросы для лидера, поэтому я сначала уйду. После прощания Юньцю вернул Иноске обратно в объятия Цинье. Судя по виду этого малыша, он, наверное, был голоден. Следуя за кровью, было всё меньше и меньше верующих, пока они не дошли до конца коридора, где была запертая комната. Его рука легко прикоснулась к двери, и холодный воздух в комнате сделал дверь холодной и трудной для открытия. Отступив на шаг назад, Юньцю был готов пнуть дверь, и дверь вдруг открылась, и комната покрылась инеем. Доума, сидя на лотосовом сиденье, прищурил глаза, с неопределимой улыбкой на губах, и девушка, которая была наполовину съедена и умерла от страха на её лице. — Моя прекрасная леди, невежливо бродить без дела. Юньцю вошел в комнату, закрыл дверь за собой и смотрел ему прямо в глаза, — Кажется, ещё более невежливо есть людей без дела? Доума, казалось, ошеломлен, а затем выглядел озадаченно, — Они просто еда, почему я не могу их есть? — Выглядишь странно, будет ли вкуснее? Говоря это, Доума встал с лотосового сиденья, протянул руку, чтобы схватить шею Юньцю, и затем с силой её скрутил. Когда его рука была всего в полметра от Юньцю, красно-черная тень метнулась мимо, и рука упала на землю, а улыбка на лице Доумы стала ещё сильнее. — Я знал, что ты другой, и ты должен иметь другой вкус! Рука Доумы восстановилась мгновенно, и в его руке появился дополнительный веер. С легким взмахом огромный полумесячный ледяной нож с растущим на нём ледяным лотосом бросился прямо на него. Искусство Кровавого Демона: Ледяной Лотосовый Лист! Пронзительный холодный воздух ударил ей в лицо. Юньцю немного согнул колени, перевернулся вперед и затем использовал перья, чтобы зависнуть в воздухе, выстрелив высококонцентрированным RC кагуэ. Доума почувствовал звук прорыва воздуха над головой и был поражен её скоростью. Она быстро повернула тело и избежала этого раунда размаха. После того, как она устояла на ногах, Доума немедленно начала следующий раунд атак. Искусство Кровавого Демона: Ледяная Пыль и Искусство Кровавого Демона: Ледяное Облако были запущены одновременно, и воздух мгновенно наполнился белыми ледяными кристаллами. Один за другим, лед прорвался через ледяной туман и пронёсся мимо. В глазах Юньцю, у которой был прозрачный мир, это были просто призраки. После переворота боком и шага на стене, Юньцю вытащил из пространства солнечный колесовой меч. Этот меч был похищен у члена Корпуса Убийц Демонов. Он был ещё теплым, когда только вышел из печи! Дыхание Луны Семь Видов Зеркало Зла: Отражение Луны! Шесть фиолетовых огней с лунным сиянием бросились прямо на Доуму. Даже если он быстро уклонился, одна рука была отрезана, и на его груди осталась ужасная рана. Так как рана была нанесена Луновым Клинком, она заживала медленно, что сделало Доуму настороженным, — Ты... член Корпуса Убийц Демонов?